

Глава 2. Лифт смерти (часть 2)

[О-о, на этот раз к нам присоединился особый друг...]

Насмешливый механический голос внезапно изменился, став неуверенным и сомневающимся.

[Тан Линь, интеллект неизвестен, физическая сила неизвестна, сила атаки неизвестна, защита неизвестна, общий уровень опасности неизвестен... Странно, я не могу найти данные о вашем уровне...]

Сова застряла. Фань Пэйян оставался невозмутимым, а Чжэн Лочжу, услышав это, в целом понял, на чём строилась оценка уровня. Однако Гэ Шапин, Чжан Цюань, Юй Фэй и Ли Чжан одновременно посмотрели на высокого мужчину, с любопытством и сомнением.

Люди в лифте более или менее знали друг друга, за исключением Тан Линя, которого никто не видел до сегодняшнего дня.

Он был спокоен с самого начала, стоя в глубине лифта вместе с Фань Пэйяном, с такими же длинными ногами и таким же пальто, что можно было подумать, что они пришли на показ мод.

Однако, в отличие от холодной строгости Фань Пэйяна, у Тан Линя было спокойное лицо, приятное и красивое, с мягкостью, которая заставляла чувствовать себя комфортно, даже когда он не улыбался.

Не обращая внимания на окружающие взгляды, Тан Линь слегка поднял голову и спросил сову:

— А нельзя оценить по факту?

Сова качала своей круглой головой, явно сомневаясь, и в конце концов начала кататься по экрану, пытаясь таким образом найти решение.

Тан Линь терпеливо ждал, в его глазах невольно появилось ожидание.

Остальные вдруг почувствовали, что маленькая сова выглядит жалко.

В этот момент трос снова застрял, на этот раз ещё сильнее, кабина лифта резко остановилась,

а затем начала сильно раскачиваться.

Даже несмотря на предыдущий опыт, все были застигнуты врасплох внезапной инерцией.

Гэ Шапин потерял равновесие и чуть не упал, увлекая за собой Чжэн Лочжу, который едва удержался, опершись на стенку кабины. Тем временем Гэ Шапин теперь тяжело упал на Чжан Цюаня, прижав его лицо к двери лифта, почти деформировав его.

— Гэ Шапин!

Чжан Цюань был и в замешательстве, и в ярости.

Кабина продолжала раскачиваться, Гэ Шапин не мог выпрямиться и тоже закричал:

— Какого чёрта этот старый лифт вообще рабочий?

Его громкий крик в узком замкнутом пространстве звучал как гром, заставляя стенки лифта дрожать, отдаваясь эхом.

Всех трясло, а тут ещё и барабанным перепонкам перепало, когда вдруг в лифте погас свет.

Верхний свет, подсветка кнопок этажей, холодный свет дисплея — всё погасло, и тесное пространство погрузилось в полную темноту.

Кабина лифта снова начала сильно раскачиваться, как будто кто-то схватил трос и начал трясти его. Темнота и тряска погрузили лифт в хаос.

— Что происходит?

— Твою мать, кто меня толкает?

— Кто на мне лежит?

— Гэ Шапин, убери свою железную руку!

— Чёрт!

— Подождите... Вы чувствуете этот запах?..

Дрожащий голос Ли Чжана положил конец суматохе и гаму.

В темноте все один за другим замолчали, как будто что-то невидимое заставило их успокоиться, и даже кабина лифта перестала раскачиваться.

— Кажется... это кровь...

В безмолвной тьме ударил в нос сильный запах крови.

И в этот момент внезапно зажегся свет.

Все в лифте переместились во время хаоса, а яркий свет резал глаза, но в лифте было настолько мало места, что даже это не помешало рассмотреть кровавую сцену.

Гэ Шапин лежал на двери лифта, на его шее зияла кровавая рана, вероятно, его ударили сзади, но орудие убийства отсутствовало. Кровь из разорванной артерии залила половину двери лифта и светло-бежевое пальто Тан Линя.

Он был ближе всех к Гэ Шапину, его пальто почти полностью стало красным, но его лицо оставалось чистым, только крошечная капля крови попала под глаз, выделяясь на фоне его бледной кожи, подобно кровавой слезе.

В его руках не было оружия.

И ни у кого не было.

Однако Гэ Шапин был мёртв.

Все ахнули, шокированные, ошеломлённые, не верящие своим глазам, а затем накатил страх.

Ли Чжан сразу же обмяк, опустившись на пол у стенки лифта, его голос дрожал:

— Это невозможно... Как кто-то мог умереть?..

— Кто это сделал?!

Чжан Цюань внезапно вытащил нож и начал размахивать им, с яростью во взгляде и крича на всех.

Окружающие сразу же отпрянули, Юй Фэй сквозь зубы прошипел:

— Ты, ублюдок, сам виноват!

— Чёрт, не вздумай обвинять меня, мой нож даже не использовался! — надрываясь кричал Чжан Цюань.

Ли Чжан с трудом поднялся, его дыхание было неровным, ноги дрожали, но он всё же дрожащей рукой потянул Юй Фэя.

Юй Фэй озадаченно посмотрел на нож Чжан Цюаня — он был чистым, лезвие блестело, и, что более важно, оно было плоским, а рана на шее Гэ Шапина была круглой. Кровь можно стереть, но форму раны не подделать.

[О-о, кто-то умер? Поздравляю, у вас стало на одного конкурента меньше.]

Сова весело добавила масла в огонь, не скрывая своего злорадства.

Чжан Цюань резко дёрнулся и направил нож на Тан Линя:

— Это ты! Ты был ближе всех к Лао Гэ, только ты мог...

Он не успел договорить, потому что в следующую секунду Фань Пэйян уже выбил у него из руки нож и сильно оттолкнул его.

Чжан Цюань даже не успел среагировать, когда ударился о стенку лифта с громким стуком, полностью ошеломленный.

Никто не заметил, когда Фань Пэйян двинулся, но, когда всё закончилось, он уже стоял перед Тан Линем, его взгляд медленно и опасно скользил по каждому из присутствующих.

Юй Фэй усмехнулся:

— Значит, маски сорваны?

Тан Линь похлопал Фань Пэйяна по плечу и вышел из-за его спины. Шок от лицезрения трупа ещё не прошёл, он глубоко вздохнул и стер каплю крови под глазом большим пальцем:

— Я не убийца.

— Это всё, что ты можешь сказать? — возмутился Чжан Цюань. — И почему мы должны тебе верить?

— Мне и не нужно, чтобы ты верил.

Тан Линь даже не пытался оправдываться, он просто оглядел лифт и уверенно сказал:

— В любом случае, убийца либо среди нас, либо... — он медленно повернул голову и посмотрел на экран, — это ты.

[Я никого не убивала!]

Возмущенно возразила сова, но в следующую секунду её тон изменился, и она ехидно захихикала.

[Но я знаю, кто убийца~~]

Не успел она закончить, как свет снова погас, и лифт начал раскачиваться ещё сильнее.

Тан Линь пошатнулся и его спина болезненно ударилась о чье-то плечо.

Раздался испуганный крик Чжан Цюаня:

— Никому не подходить!

Затем с другой стороны послышался голос Фань Пэйяна:

— Тан Линь, иди сюда.

Тан Линь уже собирался двинуться, как вдруг почувствовал в темноте лёгкий холодок, но не мог точно определить его источник.

Он замер, его тело инстинктивно перешло в состояние повышенной готовности.

Крошечная холодная точка коснулась его шеи сзади.

Тан Линь почти мгновенно среагировал, без колебаний бросившись вперёд.

Глухой стук, он не знал, на кого упал, но тот, на кого он упал, обнял его:

— Тан Линь?

Это был Фань Пэйян.

Тан Линь ему не ответил, вместо этого он поднял голову и всех предупредил:

— Будьте осторожны, убийца делает свой ход.

Едва он закончил говорить, как свет снова загорелся.

В постепенно стихающей тряске по лифту снова распространился запах крови.

Зрение Тан Линя постепенно прояснилось, сначала в его поле зрения попал Фань Пэйян под ним, затем суровое лицо Чжэн Лочжу, испуганный Чжан Цюань...

— Ли Чжан!

Крик Юй Фэя был полон отчаяния.

Тан Линь повернул голову и увидел, что бледный молодой человек сидит под панелью с кнопками этажей, его глаза широко открыты, а из раны на горле хлещет кровь.

Юй Фэй с глазами, полными ярости, бросился к нему, отчаянно пытаясь остановить кровь, но это было бесполезно — Ли Чжан уже не дышал.

[Эх, ещё один умер...]

Притворно вздохнула сова.

Юй Фэй остановился, долго молчал, а затем мягко закрыл глаза Ли Чжану.

Он медленно встал, его руки, покрытые кровью, выглядели как руки демона из ада.

— Кто убийца?

Спросил он экран.

[Это... сказать или нет...]

Круглая голова совы играючи наклонилась.

— Бам! —

Армейский нож вонзился в экран, дисплей разбился, изображение совы исказилось, мигнуло пару раз и исчезло.

Юй Фэй вытащил нож и молча посмотрел на оставшихся.

Чжан Цюань. Фань Пэйян. Чжэн Лочжу. Тан Линь.

Кто убийца, уже не важно, в любом случае это один из них.

В его глазах плескалась убийственная ярость, которую он даже не пытался скрыть.

Чжэн Лочжу подвинулся ближе к Фань Пэйяну и Тан Линю. У Юй Фэя был с собой армейский нож, но до сего момента он его не показывал, что говорило о его хладнокровии. А хладнокровный человек, потерявший контроль, страшен.

— Чжуцзы. — За его спиной вдруг заговорил Тан Линь. — Ты сможешь его остановить?

Чжэн Лочжу растерялся:

— Кого?

Тан Линь:

— Юй Фэя.

Чжэн Лочжу:

— ...

Тот, о ком говорили всё слышал, а босс смотрел, так что ему ничего не оставалось, кроме как действовать.

Не тратя времени на лишние слова, Чжэн Лочжу схватил дорожную сумку у своих ног и бросил её в Юй Фэя.

Юй Фэй уклонился, но Чжэн Лочжу уже бросился на него с рюкзаком, блокируя руку Юй Фэя, держащую нож. Его скорость и решительность были такими, словно рюкзак был взрывчаткой.

Чжан Цюань смотрел в замешательстве на то, как они сцепились.

Фань Пэйян вдруг поймал взгляд Тан Линя, их глаза встретились, и Тан Линь кивнул в сторону Чжан Цюаня.

Он понял намёк и, воспользовавшись моментом, схватил Чжан Цюаня за руку и прижал его к стенке лифта.

— Эй, ты что вытворяешь?

Чжан Цюань, не ожидая этого, скривился от боли.

Тан Линь подошёл и, не теряя времени, схватил его руки, внимательно осматривая.

Тем временем Чжэн Лочжу наконец скрутил Юй Фэя, тяжело дыша:

— Чёрт, ну ты силач.

Правда, получилось не очень элегантно — оба лежали на полу с переплетёнными конечностями.

Но в любом случае, он справился. Чжэн Лочжу уже хотел похвастаться, как вдруг услышал голос Тан Линя:

— Чжуцзы, отпусти его.

Чжэн Лочжу:

— ...

Как же с ним тяжело.

— Убийца — он.

Тан Линь указал на Чжан Цюаня, но смотрел на Юй Фэя, словно отвечая на его вопрос.

В лифте повисла тишина.

На несколько секунд мир, казалось, состоял только из холодного белого света и тошнотворного

запаха крови.

Чжэн Лочжу, в замешательстве, ослабил хватку.

Юй Фэй оттолкнул его и встал, с сомнением глядя на Тан Линя.

Чжан Цюань тоже пришёл в себя и сразу же начал возмущаться, вырываясь из захвата Фань Пэйяна:

— Почему ты утверждаешь, что я убийца?!

Тан Линь:

— Потому что оружие убийства у тебя.

Чжан Цюань:

— Мой нож не соответствует оружию убийства!

— Не нож.

Взгляд Тан Линя скользнул вниз, к его рукам.

— Когда ты пытался убить меня, я понял — это пальцы.

Чжан Цюань замер.

— Тан Линь. — Заговорил, вдруг хриплым голосом Юй Фэй. — Что ты только что сказал? Кого он пытался убить?

— Меня.

Тан Линь снял пальто и накрыл им Ли Чжана.

— Это я должен был умереть.